

TYPES OF LEXICAL TRANSFORMATIONS IN CLOSELY RELATED LITERARY TRANSLATION

The article is devoted to a detailed description of the possible translation (cross-language) transformations that occur in inter-Slavic translations, the specificity of which is based on deep genetic relationship between source and target languages. Such types of lexical transformations as encoding, lexical-semantic substitutions, lexical-stylistic replacement and explication have been analyzed in the context of the problem under discussion. The research has been done on the materials of Mykhailo Stelmakh's stories «The Geese are Flying» and «The Holy Supper» since the examples are rather illustrative.

Key words: Ukrainian-Russian translation, lexical transformation, transcription, transliteration, lexical-semantic substitution, lexical-stylistic replacement, descriptive and approximate translation.

The formulation of a scientific problem and its significance. Literary translation has been a powerful factor of mutual influence of national cultures, literatures, languages for a long time. The actuality of translation studios is undoubted, because they are able to shed light on the problems of text interpretation and contrastive linguistics and comparative history of literature. Reproducing the original by means of another language, the translator takes the responsibility not only for the preservation of the ideological and aesthetic importance of a literary work, but also for its style, and the linguistic aspect of the embodiment of the author's intention. Adequate literary translation is always an art, which is primarily manifested in the skillful selection of foreign language equivalents to those words, which do not have exact equivalents in the target language for various reasons. This is also applicable to closely related languages, when, according to the expression of the recognized classic of inter-Slavic translation M. Rylskyi, «the temptation to translate word for word – often illusory» – appears [7, p. 141]. First it may seem that the proximity of cultures and languages (Ukrainian and Russian) automatically remove most of the lexical and phraseological problems of translation. In fact, the blind duplication of the features of the original in literary translation is very dangerous especially for the target audience. To avoid this, the translator sometimes has to make some «sacrifice» to transform or adapt something to a particular context.

The analysis of recent researches and publications. In works on the general theory of translation the term «transformation» still has no coherent interpretation and functions along with the term «compliance». So, L. Barhudarov believes that numerous types of transformations occurring during the translation process, can be grouped in four basic types: permutation, substitution, addition and deletion [1, p. 190]; according to V. Gak, transformation means only addition or, on the contrary, in the loss of certain components of speech [2, p. 512].

A completely different approach to creating a typology of structural transformations may be found in the works of V. Komissarov, A. Parshin and others who offer to distinguish lexical, grammatical and lexical-grammatical transformations [3, p. 148 – 150]. And the most interesting fact is that the concepts of «compliance» and «transformation» are not distinguished in these different theories; as a rule, scientists use them as synonyms. Perhaps the reason is that all these theories were developed on the material of languages that differ significantly in their structure. It is obvious that for languages of the near relationship (e.g., partial theories of translation) the notion of translation correspondences and transformations need to be distinguished, as, for example, this was done to A. Latyshev [4] and J. Retsker [6], who considered transformations as certain deviations from the correspondences presented in dictionaries. In brief, for Ukrainian-Russian partial translation theory the notion of transformation will be most relevant in the sense of «transformation, change of form, shape, essential properties» [10, p. 320] of separate lexical units of the original, as there are much more direct correspondences (i.e. full or partial equivalents) in closely related languages.

The authors of one of the recent manuals on the basics of translation present the list of varieties of lexical transformations: translation transcription and transliteration; calques; lexical-semantic replacements (specification, generalization, modulation) [5, p. 115]. In general we can agree with the offered typology of lexical translation transformations and apply it to the analysis of concrete language material.

The purpose and the target of the article. The main purpose of this research work is a detailed analysis of the various translation transformations of lexical level. The purpose involves solving the following tasks: 1) to highlight transformed (compared with original) lexical components in the text of the translation; 2) to classify them according to the techniques applied by the translator to compensate the missing equivalents; 3) level the lexical-semantic groups in the original, which often require translation transformations. The object of this study was the comparative analysis of the languages of the autobiographical stories of Mykhailo Stelmakh «The geese are flying» and «The holy supper» and their Russian translation.

The presentation of the material and substantiation of the study results. The most noticeable transformation of the original vocabulary is its forced encoding, because the target language lacks not only complete, but also partial equivalents of certain groups of words. So, the techniques of transliteration or transcription have been applied to transfer the absolute majority of the everyday realities of the Ukrainian villages of those times (names of clothes, dishes, food, agricultural tools, utensils, buildings, ritual and religious vocabulary, and the like). For example: *Одевались в то, что имели: одни – в **кожухи**, другие – в **кереи**, третьи – в **чумарки**, четвёртые – в **свитки*** [9, p. 70]; ***Хата** есть, в **хате** кладовка, во дворе **клуня**, сарай* [9, p. 40]; *Вода летом еле-еле наигрывает в **сопилку**...* [9, p. 119]; *Напевая, они озабоченно*

торопятся и к прудам, и к **левадам**... [9, р. 44]; –Разве ж в этом году **жито**? – Подперев рукой голову, так печалился дядько Владимир, что казалось, слеза вот-вот капнет в миску с **варениками** [9, р. 56]; Из щавеля умею, а с **буряками** и фасолью ещё нет [9, р. 105]; Слышишь, и **борщ** с **пампушками**, и утятину, и сладкие **пундики** ел! [9, р. 115]; ... Если собрать все пули, что решетили Себастьяна, можно было б знаешь сколько **галушек** наварить? [9, р. 141]; Глаза у него делаются такими, словно их помазали **смазьцем** [9, р. 138]; В работе Юхрим был жидким, как **юшка** [9, р. 29]; Осторожный дядько хитро приладил на сенных дверях **клямку** [9, р. 54]; Я тебе к Пасхе сделаю **вощанку**, и ты раздобудешь целую торбу **крашенок** [9, р. 58]; Дед хотел было подтянуть **колядку**, но вспомнил, что надо вести торг [9, р. 94]; Вот заскрипел журавель, а за дорогой отозвалась **щедрилка** [9, р. 442]; Уже на **вечерницы** спешишь? [9, р. 170]; Чего тебе? Может, по параграфу **похристосоваться** хочешь? [9, р. 61]; Спасибо, деточки, что **пощедровали** нашей хате и нам... [9, р. 442].

Only occasionally, encoding a word from the original language, the translator accompanies it with a footnote: Для меня встреча с боровиком или с более беспечным **красноголовцем** (note Подосиновик) всегда бывает неожиданной и радостной [9, р. 157]; Мать как раз начала собирать отовсюду – из кладовой, сундука, **сыпанки** (note Деревянная тара для хранения зерна), из-под потолка свои узелки [9, р. 65]; Некому там цеплять колёса – ведь в небе нет **стельмахов** (прим. Колёсник, каретник) [9, р. 109]; Посреди улицы с **кужелем** (note Деревянный стержень для пряжи льна или конопля) в руках остановилась **тётка** Марийка ... [9, р. 317]; Вот дед поднимается от костра, снимает, здороваясь, **брыль** (note Широкополая соломенная шляпа) ... [9, р. 290]; Видно, из чьей головы вырастет **довбня** (note Большой деревянный молоток) [9, р. 340].

The translation notes are especially actual while encoding historical realities. For example: В самом раю уже стояла толпа весёлых **запорожцев**, а на их головах красовались длинные **оселедцы** (note Пук волос на бритой голове запорожца) [9, р. 27]; Мой сосед скрепил купчую на **три шнура** (note 1,1 десятины) и запродав свою силу и лета [9, р. 111]; Родились мои дед и баба ещё крепостными, поженились уже вольными и стали жить **на пешаке** (прим. Пеший надел после 1861 г. крестьянину, у которого не было тягла) [9, р. 111]; Это был богатый и богомольный человек, через руки которого проходили голодом согнанные **катеринки, петрики** (note Пятьсот рублей с изображением Петра Первого), золотые **импералы** и серебряные **рубли** [9, р. 74]. Other historical realities more comprehensible and familiar for a target language addressee are not commented: Дядько Микола рыжий, курносый и небольшого роста, но зато усы у него вымахали, как у **гетмана** [9, р. 36]; Из государственной стражи наехали в немецких железных касках-«черепках» **гайдамаки** [9, р. 135]; Около плетня появляется поповская **наймичка** Марьяна [9, р. 83]; Вскоре приехал за фигурами разгневанный **пан** со своими **гайдуками** [9, р. 36]. According to the actual material, the vast

majority of words presented in translation in encoded form, are the words-realities that have no equivalents for certain linguistic units.

The onomastics words of any literary work are nationally marked, and therefore difficult to translate. In our case they are mainly names, which, according to international tradition, are presented in an authentic version. For example: *Михайло, Михайлик, Микола, Гнат, Данило, Петро, Гаврило, Івасик, Панас, Дмитро, Демко, Василь, Омелько, Явтух, Ганна, Ганя, Василина, Марийка, Олена, Христя, Явдоха*.

Some astronomical names are used according to the Ukrainian tradition: *Вот и солнце выкатилось из-за **Чумацкого Шляха** и повисло меж крыльями ветряка* [9, p. 153]; *...в небе поблёскивает **Воз*** (note Большая Медведица) [9, p. 109]. Though such lexical units are not realities they are nationally significant as every nation always calls the same celestial objects differently.

The technique of lexical-semantic substitutions in the analyzed translation is most often implemented through the generalization, when the original unit has a slightly narrower semantics than it was proposed by the translator. For example: *Діду, можна повести коняку в **гаї**?* [8, p. 114] – *Дед, можно повести лошадь в **лес**?* [9, p. 153]; *Скочивши на долівку, взяв із **мисника** гранчасту склянку* [8, p. 60] – *Соскочив на пол, я достал с **полки** гранёный стакан* [9, p. 73]; *Я віддав безсовісному крамареві аж п'ять **крашанок*** [8, p. 45] – *Я отдал бессовестному лавочнику пять **яиц*** [9, p. 53].

The technique of modulation (semantic development) was used by the translator only once: *А от чи довго він протягне без **кабанця** та **корівчини**?* [8, p. 111] – *А вот долго ли он протянет без **сала** и **молока**?* [9, p. 148].

The translator had to use lexical-stylistic substitutions more often, especially in case of the author's use of individual new lexical units with bright evaluation component. For example: ***Лютобровий дерилюд** Митрофаненко...* [8, p. 28] – ***Насупленный обдирала** Митрофаненко* [9, p. 29]; *Незнайомий **розумноокий** селянин сердечно здоровкається з дідом* [8, p. 57] – *Незнакомый крестьянин с **умными, выразительными глазами** здоровается с дедом* [9, p. 67]; *Мені спало на думку **вихимерувати** свого сліпака* [8, p. 45] – *Вскоре мне пришло на ум **смастерить** свою копилку* [9, p. 53]; *Губи в нього товсті, **капшучисті*** [8, p. 26] – *Губы у него толстые, **расшлёпанные*** [9, p. 27]; *І найбільше в часи запою чоловік переховувався у дебілої **тарілощокої** бублейниці Стефи* [8, p. 103] – *Чаще всего ... он скрывался у дебилой **круглолицей** бубличницы Стефы* [9, p. 137]; *Бабуня вирішила повести свого **безклепкого** внука до церкви* [8, p. 25] – *Бабуся решила повести своего **непутёвого** внука в церковь* [9, p. 25].

Another problem for translation is the so-called lacunae – words, which for various reasons do not have one word equivalent in another language. Then the translator has to give a descriptive translation using word combinations. For example: ***Попідтинню** іде наш голова комбіду* [8, p. 29] – ***Под самым забором** ... идёт наш председатель комбеда* [9, p. 30]; *Ще, може, скажеш, що попада аж на **покуття** посадила тебе?* [8, p. 90] – *Может, ещё скажешь, что*

попадья тебя на **почётное место** посадила? [9, р. 116]; Отут ...темніє глибка, в якій **літує** наша качка [8, р. 27] – Тут же темнеет ямка, где **летом живёт** наша утка [9, р. 28]; Вона соромливо відмахувалася рукою, в якій тримала зачерствілий **житняк** [8, р. 82] – Она стыдливо отмахивалась рукой, в которой был зажат кусок чёрствого **ржаного хлеба** [9, р. 105]; Між ними незграбився розчепірений **титар** [8, р. 26] – Среди них растопырился нескладный **церковный староста** [9, р. 26]; А я дивлюсь на ледь-ледь окреслені **стріхи** [8, р. 67] – А я смотрю на едва очерченные **соломенные крыши** [9, р. 83]; Терентій навіть їде з внуками в далекі села **ярмаркувати** [8, р. 92] – Терентий даже **на дальние ярмарки** внуков с собой берёт [9, р. 119]; ...гарного жениха, який би мав земельку і славно **хліборобив** [8, р. 91] – ...жениха, который имел бы земельку и хорошо **растил хлеб** [9, р. 118].

As in the texts of Stelmakh's stories there are a lot of words of a limited sphere of usage (dialect, colloquialisms, archaisms, etc), an approximate translation was applied to them in the Russian version. For example: Дід їде до вчорнілої **катраги** майструвати колеса [8, р. 23] – Дед идёт **под навес** мастерить колёса [9, р. 22]; А ти в цю часину стружи щось **кіскою** [8, р. 28] – А ты в эту минуту стругай что-нибудь **ножилом** [9, р. 30]; Давно вже в моїй **клуні** не було такого раю [8, р. 48] – Давно в моём **амбаре** такого рая не было [9, р. 56]; **В коцюбнику**, перевертаючись, граються котята [8, р. 94] – **Под печкой**, кувыркаясь, играют котята [9, р. 123]; Ти сиди, халамиднику, в **запичку**... [8, р. 29] – Тогда сиди, халамидник, **на печке**... [9, р. 31].

Interestingly, different techniques of transformation can be used to translate identical or similar units. So, the expression *на дурничку* in the first case, was transcribed and in the second case it was translated by means of the phraseological equivalent: Жаднюга пан, привыкший всё иметь «**на дурнычку**», не заплатил тогда ни гроша [9, р. 38]; Александр измерил меня таким взглядом, каким меряют тех, кто проскальзывает **на дармовщинку** в театр [9, р. 213]. And the original lexical units *безчобітний*, *безчобіття*, *безчобітько* can be substituted for the synonym, expressed descriptively or by means of calque by the author: Я ще раз зітхнув, що дід пожалів мене, **безчобітного** [8, р. 27] – Я ещё раз вздохнул, чтобы дед пожалел меня, **необутого** [9, р. 28]; Тепер **безчобіттям** нікого, хлопче, не здивуєш [8, р. 143] – Теперь **босыми ногами**, хлопеч, никого не удивишь [9, р. 191]; А котрий тут **безчобітько**? [8, р. 153] – А который тут **бессапоженко**? [9, р. 206].

Conclusions and prospects for further research. Thus, it is possible to draw conclusions regarding specific techniques and types of lexical transformations in literary closely related translation on the basis of the analyzed material. So, in addition to transcription (transliteration), calques, approximate and descriptive translation observed in scientific sources, many cases of lexical-stylistic substitutions are caused by the inability to find in another language the equivalent with the same emotional connotation or with the same limited sphere of use, as in the original have been noticed. It concerns primarily the individual author's new lexical units, dialecticisms, archaisms and words with strong emotional-evaluative component.

Список використаної літератури

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод : Вопросы общей и частной теории перевода / Л. С. Бархударов. – М.: Междунар. отнош., 1975. – 278 с.
2. Гак В. Г. Языковые преобразования / В. Г. Гак. – М. : Наука, 1998. – 256 с.
3. Комиссаров В. Н. Теория перевода : Лингвистические аспекты / В. Н. Комиссаров. – М. : Высшая школа, 1990. – 250 с.
4. Латышев А. К. Курс перевода : Эквивалентность и способы её достижения / А. К. Латышев. – М. : Междунар. отнош., 1981. – 247 с.
5. Основи перекладознавства : навч. посібн. / За ред. А. Є. Нямцу. – Чернівці : Рута, 2008. – 312 с.
6. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика : Очерки лингвистической теории перевода / Я. И. Рецкер. – М. : Р Валент, 2004. – 240 с.
7. Рильський М. Мистецтво перекладу: Статті. Виступи. Нотатки / М. Т. Рильський; упор. Г. Колесник. – К. : Дніпро, 1975. – 312 с.
8. Стельмах М. П. Гуси-лебеді летять...; Щедрий вечір : Повісті / М. П. Стельмах; передм. В. Є. Панченка. – К. : Веселка, 1993. – 319 с.
9. Стельмах М. А. Гуси-лебеди летят... Щедрый вечер : Пер. с украинского И. Чеховской / М. А. Стельмах; вступит. статья Ю. Лукина. – М. : Худ. лит., 1980. – 446 с.
10. Сучасний словник-мінімум іншомовних слів : близько 6000 слів. – К. : Довіра, 2002. – 445 с.

Приймачок Оксана. Типи лексичних трансформацій у близькоспорідненому художньому перекладі. Статтю присвячено детальному описові можливих перекладацьких (міжмовних) трансформацій лексичного плану, що трапляються в міжслов'янському перекладі, специфіка якого ґрунтується на глибинному генетичному спорідненні мов оригіналу та перекладу. В умовах часткової українсько-російської теорії перекладу необхідно дуже чітко розмежовувати поняття міжмовних відповідників (еквівалентів) і різноманітних трансформацій лексичного, фразеологічного чи граматичного плану, що виникають через відсутність еквівалента в мові перекладу. Зрозуміло, що частка вимушених трансформацій у перекладі зі спорідненої мови буде значно меншою, ніж із мови неспорідненої. У цій роботі досліджено такі основні типи лексичних трансформацій, як транскодування (у вигляді транскрипції та транслітерації), лексико-семантичні заміни (генералізація, конкретизація, модуляція), лексико-стилістичні заміни та експлікація (у вигляді описового чи приблизного перекладу). Матеріалом для дослідження стали повісті Михайла Стельмаха «Гуси-лебеді летять...» та «Щедрий вечір».

Ключові слова: українсько-російський переклад, лексична трансформація, транскрипція, транслітерація, лексико-семантична заміна, лексико-стилістична заміна, описовий та приблизний переклад.

Приймачок Оксана. Типы лексических трансформаций в близкородственном художественном переводе. Статья посвящена подробному описанию возможных переводческих (межъязыковых) трансформаций лексического плана, встречающихся в межславянском переводе, специфика которого базируется на глубинном генетическом родстве языков оригинала и перевода. В условиях частной украинско-русской теории перевода необходимо совершенно чётко разграничивать понятия межъязыковых соответствий (эквивалентов) и различных трансформаций лексического, фразеологического или грамматического плана, которые возникают из-за отсутствия эквивалента в языке перевода. Понятно, что доля вынужденных трансформаций в переводе с родственного языка будет гораздо меньше, чем с языка неродственного. В этой работе исследованы такие основные типы лексических трансформаций, как

транскодирование (в виде транскрипции и транслитерации), лексико-семантические замены (генерализация, конкретизация, модуляция), лексико-стилистические замены и экспликация (в виде описательного или приблизительного перевода). Материалом для анализа стали повести Михаила Стельмаха «Гуси-лебеди летят...» и «Щедрый вечер».

Ключевые слова: украинско-русский перевод, лексическая трансформация, транскрипция, транслитерация, лексико-семантическая замена, лексико-стилистическая замена, описательный и приблизительный перевод.

Стаття надійшла до редколегії 06.02.2016